

«ДЕТИ – НАШЕ ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО»

Соломон Маркович Бриль, заместитель заведующего Свердловским областным отделом здравоохранения. Воспоминания

*С. М. Бриль в годы Великой
Отечественной войны*

Соломон Маркович БРИЛЬ (1896 –1989) – заместитель заведующего Свердловским областным отделом здравоохранения с 1939 по 1943 год. Один из первых организаторов медицинской помощи детям и подросткам на Среднем Урале, заведующий кафедрой школьной гигиены СГМИ, историк медицины Свердловской области, кандидат медицинских наук (1949), доцент (1950).

Выпускник медицинского факультета УрГУ (1924). Начал работу в Нижнем Тагиле, возглавлял ряд лечебных учреждений. С 1926 г. трудился в Свердловском облздравотделе – начальником управления охраны здоровья детей и подростков. С 1939 г. – заместитель заведующего Облздравотдела. С 1943 г. работал в СГМИ, стоял у истоков создания санитарно-гигиенического факультета.

Один из организаторов Областного музея истории медицины. Собранные им материалы вошли в основные фонды этого музея и в фонды музея истории медицинского института (СГМИ-УГМА).

В годы Великой Отечественной войны Соломон Маркович проделал огромную работу по сохранению жизни детей на территории Свердловской области. В 1943 году возглавил кафедру школьной гигиены вновь созданного санитарно-гигиенического факультета Свердловского медицинского института. Награжден орденом «Знак Почета», знаком «Отличнику здравоохранения».

С. М. БРИЛЬ. ЗАБОТА О ДЕТЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«В Свердловске открылась недавно первая столовая для детей, под которую отведено одно из лучших зданий. Ежедневно здесь обедает 3600 школьников.»

«Кто эти ребята? Дети фронтовиков, дети эвакуированных из прифронтовой полосы, дети слабые здоровьем.»

«Столовая в первую очередь снабжается мясом, жирами и другими продуктами.»

«Прекрасная инициатива. Это и значит не болтать о своей любви к детям, а по-ленински заботиться о детях.»

Из передовой «Правды» от 27.03.42 г. (№ 83)

Годы Великой Отечественной войны принесли много горя и забот населению. Быстрый рост детских контингентов за счет нараставшего притока эвакуированных, массовое вовлечение женщин в производство, удлинение рабочего дня, уплотнение жилой площади и ухудшавшееся снабжение продовольственными товарами усложняло обстановку в семьях и не могло не отражаться на уходе за детьми и, особенно, на их питании.

Правительство уже в первые дни войны предложило местным советам немедленно пересмотреть и расширить сеть детских учреждений. И на протяжении всего военного периода этот вопрос не сходил с повестки дня партийных и советских органов.

Наряду с решением серьезных и сложных задач по размещению эвакуируемых в основном оборонных предприятий и созданию условий для скорейшего их пуска и наращивания производства вооружения и боеприпасов, по устройству быта эвакуируемого населения – бюро областного комитета партии и исполкома областного Совета принимали также специальные решения по улучшению бытового и медицинского обслуживания детей.

Только на протяжении первых 6 месяцев войны исполкомом облсовета было принято по этим вопросам 4 решения (27 июня, 4 июля, 6 и 12 декабря), это же повторилось и в 1942 г. (решения облсовета от 4 марта, 14 июля, 7 августа и 3 ноября), и в последующем году.

Нужно было сделать все возможное, чтобы дети не познали голода, а матери спокойно работали, чтобы отцы на фронте чувствовали, что в далеком тылу их дети окружены заботой.

К этому в суровые годы войны и были направлены решения исполкома облсовета и мероприятия органов здравоохранения, народного образования и торговли.

Перед ними были поставлены следующие задачи:

1) Всех детей до 7 лет, матери которых работают, обеспечить яслями и детскими садами, а не посещающих эти учреждения – питанием через молочные кухни (детей до 3 лет) и сеть общественных детских столовых (старше 3-х лет).

2) Для физически слабых детей дошкольного и школьного возраста создать сеть детских столовых усиленного и диетического питания.

Как это реализовывалось, видно из следующего: к началу войны в яслях г. Свердловска было 6068 мест, а к концу 1941 года – 10500, количество детей в детских садах увеличилось соответственно с 10050 до 24100, а производительность молочных кухонь возросла в 2943 до 13500 порций в день. То же можно было отметить и в районах области.

Количество ясельных мест в городских поселениях с 12818 в 1941 г. увеличилось до 21487 к концу войны, а в сельских яслях соответственно с 35611 до 40693.

Какое внимание уделялось питанию самых маленьких детей показывают следующие данные: если за 20-летний период до войны количество молочных кухонь в области едва достигло 35, то за 4 года войны их добавилось еще 50. Помимо этого на селе каждое лето создавались сезонные молочные кухни, количество которых с 25 в 1942 г. увеличилось до 43 с филиалами в 1945 году. Производительность постоянных молочных кухонь за этот период возросло с 15,6 тысяч до 51,8 тыс. порций в день.

Обеспеченность питанием детей преддошкольного и дошкольного возраста фактически была выше, т.к. многие детские учреждения выдавали питание на дом детям, не охваченным этими учреждениями.

Но нельзя было ограничиваться только расширением ясельной сети. Работа многих матерей при удлинённом рабочем дне потребовала перестроить режим в яслях. Поэтому нередко ясли или отдельные группы в них переводились на работу с удлинённым днем или на круглосуточное содержание детей.

В ряде городов и поселков 47,2 % всех детей в яслях оставались до 8–9 часов вечера, 24,5 % пребывали в них круглосуточно, кроме воскресных дней, и только 28,3 %; были на обычном дневном пребывании. Высокая оперативность органов здравоохранения позволяла т. о. быстро приспособлять работу детских учреждений к условиям момента.

Все это требовало больших расходов, и ассигнования на содержание бюджетных яслей быстро росли. Если в 1941 г. они составляли (в ценах того периода) 36411,6 тыс. р., то в 1942 г. их бюджет достиг 55633,8 тыс. руб.; бюджет молочных кухонь за это же время выражался суммой 554,6 тыс. р., вместо 279,8 тыс. руб. в 1941 г. Фактический расход на эти учреждения был выше, т.к. к этому привлекались еще и внебюджетные средства.

Но, разумеется, такой рост сети и охвата детей детскими учреждениями определялся не только и не столько увеличением ассигнований на их содержание. Ведь все это осуществляли люди. И в эти грозные и трудные годы войны безотказная и самоотверженная работа на любом участке выполнялась с чувством большой ответственности и искренним стремлением каждого внести свой вклад, отдать все свои силы, умение и знания в общее дело, а, следовательно, и в создание детям лучших условий жизни.

Но и на этом, характерном для того периода, фоне выявлялись особые энтузиасты, для которых не существовало никаких непреодолимых препятствий. К таким энтузиастам нужно отнести А. М. Китсель – инструктора-методиста института ОММ и инспектора облздравотдела по организации яслей на селе.

Неутомимая, прекрасно знавшая Свердловскую область, в которой работала с начала 20-х годов, обогащенная многолетним опытом работы в детских учреждениях, она непрерывно выезжала в районы. Здесь она вступила в непосредственный контакт с местными медицинскими работниками, правлениями колхозов, колхозным активом, партийными и советскими организациями.

Она умело находила себе инициативных и преданных помощников среди всех категорий помощников среди всех категорий сельских медицинских работников и колхозного актива, заражая их своим энтузиазмом. И все они творили большое и нужное дело, принося неоценимую помощь детям и их матерям – женам фронтовиков, эвакуированным и колхозам в их работе.

Большую помощь в этом деле оказывали руководители колхозов. Нельзя не отметить постоянную и действенную помощь врачам, проводившим эти мероприятия, со стороны председателя колхоза «Заря» (Агитский район) А. П. Тернова, колхоза «Яровой колос» (Белоярский район) Е. И. Козлова, зам председателя колхоза «Закаленный боец» А. А. Деева (Коптеловский р-н) и многих других.

Анна Марцеловна
Китшель

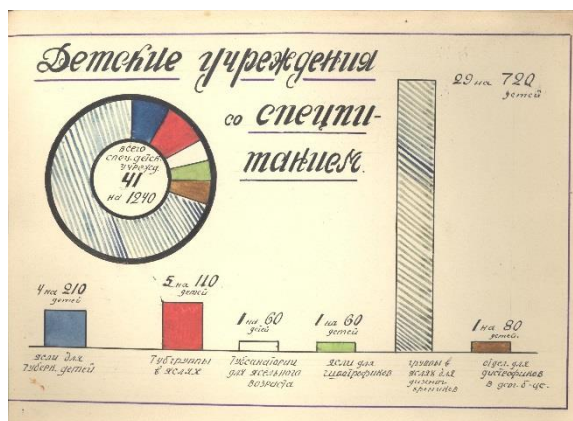
А. М. Китшель настойчиво передавала сельским детским учреждениям накопленный в городах опыт работы в яслях со слабыми и больными детьми. Встречая понимание местных медицинских работников, правлений колхозов, сельсоветов и осуществляя умелое руководство, ей удавалось добиться многого в превращении своих планов в конкретные дела.

Во многих яслях, особенно в период полевых работ, создавались специальные группы санаторного типа (для детей гипотрофиков, больных рахитом, туберкулезом), а при возникновении инфекций – карантинные группы.

В 9 сельских районах, напр., летом 1944 г. в яслях было 64 таких группы, пропустившие за 4 месяца 2550 детей. Продукты питания они получали от колхозов, по специальным решениям райисполкомов и из особых фондов облздравотдела.

Врачом Однолозовой (Агитский р-н) для колхозных детей раннего возраста был организован специальный санаторий. В ряде сельских яслей она, одна из первых в области, создала изоляторы и карантинные группы, открыла молочную кухню с раздаточными пунктами-филиалами.

Врач Номофилова (Коптеловский р-н) в колхозе «Закаленный боец» организовала целый комплекс хорошо оборудованных детских учреждений – 9 яслей, несколько площадок, централизованную кухню для этих учреждений.

Одна из первых создала для детей гипотрафиков и рахитиков ясельного возраста межколхозный санаторий – первый в области.

Врач Губина в селе Байкалово (Краснополянский р-н) организовала в яслях круглосуточную группу, вскоре реорганизованную в самостоятельный дом ребенка. Таких примеров можно было бы привести много.

В 1943 г. для физически слабых детей фронтовиков в 5 районах области было открыто 6 колхозных и межколхозных санаториев. В 1944 г. их было уже 11 (4 круглогодичных и 7 сезонных) на 225 коек.

В 1945 г. их количество возросло до 16, в т. ч. 9 круглогодичных. Если в 1943 г. в них побывало 175 детей, то в 1945 г. они дали возможность поправить свое здоровье уже 1628 детям.

Вся эта большая сеть разнообразных детских учреждений, развернутых в годы войны, сохранила жизнь и здоровье многих тысяч детей в самом уязвимом раннем возрасте.

Большую и неоценимую помощь в этой большой и нужной работе оказывал созданный при облздравотделе общественный совет по лечебно-профилактической помощи детям под председательством профессора Е. С. Кливанской-Кроль с членами – проф. А. А. Дормидонтовым, доцентом СГМИ Р. И. Зетель-Коган, Д. Е. Шейнберг, Т. Н. Бончковской, А. Т. Бобылевой и другими сотрудниками института ОММ Р. Е. Леенсон, М. И. Блиновой, П. В. Суетиной, Г. Я. Шульгиной, Н. Н. Бабич и др. По заданиям совета они периодически выезжали в районы, проверяли работу детских учреждений, оказывая им необходимую методическую помощь, консультировали больных детей и делали научные доклады в районном центре на районных конференциях медицинских работников.

Не меньшей заботой в эти трудные военные годы было улучшить питание детей старших возрастов. В городе и в области с самого начала войны этому также уделялось большое внимание. Свердловск был одним из первых городов Союза, вступивших на путь развития детского общественного питания для детей дошкольного и школьного возраста.

Первая столовая для детей была открыта в Свердловске 7 февраля 1942 г. в помещении ресторана «Ялта» (ныне занимаемом рестораном «Ермак») на 3 тыс. обедов в день (о чем упоминает передовая «Правды»). Вскоре начала работать вторая столовая «Аврора» (ныне магазин «Светлана») на 3600 обедов, а в первой количество обедов достигло до 4 тыс. в день.

В последующем сеть детских столовых стала быстро расти. К 1 апреля в городе ими пользовалось уже 12 тысяч детей, а к концу 1942 г. – 38600 детей.

Из открытых в городе столовых (их было уже 23) – 9 было специально детских, а в 14 – питание детям отпускалось или в отделениях для детей или выдавалось на дом. Восемь тысяч детей получали усиленное и диетическое питание из 3 специальных столовых.

Содержание столовых постановлением исполкома Свердловского городского Совета было возложено кроме треста столовых на ряд других организаций (Уралмашторг, Военторг, ОРС'ы заводов) и учреждений (столовая издательства «Уральский рабочий» и др.)

Значительное развитие детские столовые получили также в районах области. Решением облисполкома от 4 апреля 1942 г. ряд организаций было обязано создать

детские столовые в 13 промышленных центрах области с охватом 24 тысячи детей.

Благодаря широкой инициативе местных организаций к 1 июля этого же года общественное питание детей было организовано в 22 городских поселениях и некоторых сельских районах, а к 1 октября – в 24 районах области дети получали ежедневно 39335 обедов, в большей части – на дом, из-за отсутствия пригодных для детских столовых помещений. Неполный учет позволяет думать, что фактически количество детей, получавших обеды, было значительно выше.

В зависимости от состояния здоровья детей путевки на получение обедов выдавались детскими поликлиниками, тубдиспансерами и школами. При этом преимущество оказывалось детям фронтовиков и детям эвакуированным.

Проведенная облздравотделом в феврале 1943 г. проверка 3 детских поликлиник города показала, что путевки на получение обедов получили в столовые общего типа - дети фронтовиков и эвакуированных – 92 %, прочие 8 %, а в столовых усиленного питания первые получили 86,9 %, прочие – 13,1 % всех путевок.

Организация детского питания в области количественно была вполне удовлетворительна, качество же питания при всех усилиях поставить его на достаточно высокий уровень, в труднейших условиях военного времени, характеризовалось недостатком белков, витаминов и некоторых минеральных веществ.

Поэтому облздравотдел был озабочен выявлением некоторых дополнительных пищевых ресурсов, ранее не имевших широкого применения в детском питании или вообще, не применявшихся, но все же обладающих известной пищевой ценностью и возможных к применению в детском питании.

По поручению Облздравотдела большая работа в этом направлении была проделана научным сотрудником института микробиологии и эпидемиологии Н. И. Грязновым, инструктором-методистом института ОММ по детскому питанию – О. Н. Буткиной и проф. А. А. Дормидонтовым, предложившим ряд таких веществ.

*Ольга Николаевна
Буткина*

Благодаря усилиям заведующего горздравотделом Г. Е. Гуревича и инструктора горздрави по охране материнства и детства А. Г. Новицкой, они получили широкое применение в городе, а затем и в области.

Этому способствовало то, что наряду с усилиями по расширению сети молочных кухонь, О. Н. Буткиной были разработаны рецепты приготовления разнообразных блюд с добавлением крови животных, жидких и сухих пищевых дрожжей, зародышей пшеницы, молочной сыворотки, как дополнительных источников белка, муки из костей и яичной скорлупы, как обогащающих пищу солями кальция, блюд и настоев из витаминносителей (крапива, хвоя, сосна, шиповник и др.)

Блюда, приготовлявшиеся О. Н. Буткиной, демонстрировались с широкой дегустацией на городских и областных совещаниях работников детских учреждений и принимались ими с большим удовлетворением. Как обогащающие питание дополнительными нужными, но дефицитными веществами, они получали широкое применение в детских учреждениях области.

Значительное расширение сети детских учреждений для обеспечения всех нуждающихся в них детей, продуманная перестройка в них работы в соответствии с условиями работы матерей, постоянная забота о повышении качества питания детей, создание неизвестной до войны системы детского общественного питания для неорганизованных детей – все это было проявлением в мрачные годы войны постоянной и настоящей заботы партийных и советских организаций о благополучии детей – будущего нашей Родины. И все работавшие в этой области внесли этим свою лепту в одержании победы.

Сейчас все это необходимо восстановить в памяти.

Доцент С. Бриль. 1975 год.

Материалы из фондов Свердловского областного музея медицины (филиал ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж»).